

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

Акционерам и Совету Акционерного Инновационного Коммерческого Банка «Ипак Йули»:

Мнение

Мы провели аудит финансовой отчетности Акционерного инновационного коммерческого банка «Ипак Йули» (далее – «Банк»), состоящей из отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2019 года, отчета о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе, отчета об изменениях в собственном капитале и отчета о движении денежных средств за год, закончившийся на эту дату, а также примечаний к финансовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Банка по состоянию на 31 декабря 2019 года, а также ее финансовые результаты и движение денежных средств за год, закончившийся на эту дату, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности («МСФО»).

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита («МСА»). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами указаны в разделе «*Ответственность аудиторов за аудит финансовой отчетности*» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Банку в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров («Кодекс») и этическими требованиями, применимыми к аудиту финансовой отчетности в Республике Узбекистан. Нами также выполнены прочие этические обязанности, установленные этими требованиями и Кодексом. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Почему мы считаем данный вопрос ключевым для аудита?

Что было сделано в ходе аудита?

Оценка и расчет ожидаемых кредитных убытков по кредитам выданным клиентам

По состоянию на 31 декабря 2019 года, кредиты, выданные клиентам, составляли 3,670,647 миллионов сум, за вычетом ожидаемых кредитных убытков в размере 96,729 миллионов сум.

По кредитам, оцениваемым на коллективной основе, модели обесценения включают допущения о вероятности наступления дефолта (ВД), убытках в случае дефолта (УСД), сумме под риском в случае дефолта (СПРД), а также оценке возмещения, которые по существу являются субъективными. Сложные модели ожидаемых кредитных убытков (ОКУ) могут быть искажены вследствие ошибок в исходных данных - неполной или неточной информации о кредитах (даты погашения, непогашенные остатки и прочее), неправильной оценки данных ВД, УСД, СПРД и несоответствия внутренне разработанной прогнозной информации с рыночной информацией.

Мы получили представление о процессе оценки и расчета руководством ожидаемых кредитных убытков по кредитам выданным клиентам.

Для коллективно оцениваемых кредитов мы проанализировали методологию обесценения на соответствие требованиям МСФО (IFRS) 9. Мы оспорили ключевые допущения относительно показателей вероятности дефолта и убытков в случае дефолта со ссылкой на историческую информацию и рыночные прогнозы. Далее, мы проанализировали целостность моделей и на выборочной основе протестировали точность и полноту исходных данных, используемых в моделях, а также сопоставили их с подтверждающей документацией.

По выбранным кредитам, оцениваемым коллективно, мы установили, было ли значительное увеличение кредитного риска выявлено своевременно.

Для обесцененных существенных кредитов выданных клиентам (стадия 3) ОКУ оцениваются на индивидуальной основе. Существенное суждение связано с определением кредита как дефолтного, в оценке ожидаемых будущих денежных потоков, относящихся к этому кредиту при различных сценариях (потенциальная реструктуризация кредита или продажа залога).

В связи с тем, что кредиты выданные клиентам составляют значительную часть активов Банка, а также из-за существенности суждений и субъективности предположений, использованных при классификации кредитов, выданных клиентам в различные стадии, предусмотренные в МСФО 9, и оценке соответствующих ожидаемых убытков, эта область была определена ключевым вопросом аудита.

См. Примечания 2, 3 и 31 к финансовой отчетности.

По индивидуально оцениваемым кредитам мы проанализировали соответствие распределения кредитов по стадиям на выборочной основе, протестировав, были ли удовлетворены условия, такие как наличие просроченных дней, кросс-дефолта, реструктуризации и других факторов в целях классификации в соответствующие стадии.

Кроме того, мы выбрали кредиты в стадии 3 и протестировали оценку Банком денежных потоков, доступных при обслуживании долга от бизнес-деятельности заемщика и от реализации залога.

В рамках данных процедур мы оспорили допущения, используемые для оценки стоимости залога, выполненной внешними экспертами по оценке, и сравнили результаты оценки с внешними доказательствами в отношении цен на коммерческую недвижимость и другой рыночной информации.

Мы оценили адекватность и полноту раскрытий в финансовой отчетности относительно кредитов, выданных клиентам в соответствии с требованиями МСФО.

Мы не выявили материальных расхождений в данных тестах.

Прочая информация – годовой отчет

Руководство несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация включает информацию, содержащуюся в Годовом отчете, но не включает финансовую отчетность и наше аудиторское заключение о ней. Ожидается, что Годовой отчет будет представлен нам после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не предоставляем вывода, выражающего уверенность в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с прочей информацией и рассмотрении вопроса о том, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных возможных существенных искажений.

Когда мы читаем Годовой отчет, и мы приходим к выводу о том, что такая прочая информация содержит существенное искажение, мы обязаны сообщить об этом факте лицам, отвечающим за корпоративное управление.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Банка непрерывно продолжать деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Банк, прекратить его деятельность или когда у руководства отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива ликвидации или прекращению деятельности Банка.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, отвечают за надзор за подготовкой финансовой отчетности Банка.

Ответственность аудитора за аудит финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- выявляем и оцениваем риски существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Банка;
- оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность оценочных значений, рассчитанных руководством и соответствующего раскрытия информации;
- делаем вывод о правомерности применения руководством допущения непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Банка продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в финансовой отчетности или, если такое раскрытие является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Банк утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- проводим оценку представления финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление, заявление, в котором указывается, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали этих лиц обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита финансовой отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

ООО Аудиторская организация
«Делойт и Туш»

Лицензия на право проведения аудиторских проверок хозяйствующих субъектов, зарегистрированная Министерством Финансов Республики Узбекистан за №00776 от 5 Апреля 2019 года.

Сертификат на право проведения аудиторских проверок банков, зарегистрированный Центральным банком Республики Узбекистан №3 от 14 октября 2013 года.

18 июня 2020 года
г. Ташкент, Узбекистан

Эркин Аюпов
Квалифицированный аудитор/Партнер по проекту

Квалификационный сертификат аудитора на проведение аудиторских проверок №04830, от 22 мая 2010 года, выданный Министерством Финансов Республики Узбекистан.

Квалификационный сертификат аудитора на право проведения аудиторских проверок банков №6/8 от 30 июня 2015 года, выданный Центральным банком Республики Узбекистан.

Директор
ООО Аудиторская организация «Делойт и Туш»